

Социальный контроль организованной преступности

Любой социальный институт складывается и поддерживается благодаря действию механизмов социального контроля. Понятия "институционализация" и "контроль" неразделимы. Социальные институты в системе социальных связей — наиболее крепкие канаты, которые в решающей степени определяют ее будничную жизнеспособность¹. Одни формы контроля существуют лишь в рамках частных институтов, другие можно признать универсальными. Обращение к проблеме социального контроля в рамках данного исследования представляется важным и по другой причине. Если мы определяем организованную преступность как социальный институт, из этого следует и необходимость применения к ней всего арсенала средств воздействия, выработанных социальной практикой. На сегодняшний же день акцент делается в основном на репрессивные, карательные меры. Кроме того, статус экономического института предполагает возможность применения широкого спектра превентивных мер социально-экономического характера.

Социальный контроль понимается в социологии как механизм самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем установления и поддержания в данном обществе нормативного порядка, устранения или нейтрализации или минимизации нормонарушающего (девиантного) поведения². Термин "социальный контроль относится:

- к совокупности норм и ценностей общества;
- к санкциям, применяемым для их осуществления;
- к усилиям, направляемым на предотвращение девиаций и на девиантов³.

Тема социального контроля традиционно связывается с преступностью, но при этом имеет гораздо более широкое, общесоциологическое значение. Проблемы контроля

---

¹ Эфендиев А.Г. Социальные институты: структуры повседневности // Общая социология: Учебное пособие. М., 2000. С.215.

² Гилинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учебное пособие. СПб, 1993.

³ Смелзер Н. Социология. - М., 1994. - С.227.

поднимались в работах трудах Д.Блэка, М.Вебера, Э.Дюркгейма Н.Лумана, Ф.Макклинтока, Р.Мертон, Р.Парка, Т.Парсонса, Э.Росса, У.Самнера, Г.Спенсера, Г.Тарда, Л.Хулсмана и др. Значительный интерес в этом отношении представляют работы П.Сорокина⁴.

Главной целью контроля выступает сохранение целостности общественной связи, интегрированности, солидарности⁵. Функции социального контроля сводятся к созданию универсальных ценностей и норм; обеспечению их трансляции и усвоения, интериоризации индивидами; созданию и поддержанию механизмов стимулирования конформного и минимизации нежелательного поведения.

Институты уже благодаря самому факту их существования контролируют человеческое поведение. Происходит это через установление predetermined образцов, которые придают поведению желательную для социума направленность. Важно подчеркнуть, что этот контролирующий характер присущ институционализации как таковой, независимо от создания механизмов и санкций, поддерживающих институт. Эти механизмы (в совокупности образующие цельную систему социального контроля), существуют во многих институтах и во всех агломерациях институтов, которые мы называем обществами. Однако эффективность их контроля — вторичного, дополнительного рода. Для нас важно, что первичный социальный контроль задан существованием института как такового. "Сказать, что часть человеческой деятельности была институционализирована, - уже значит сказать, что часть человеческой деятельности была подвергнута социальному контролю. Дополнительные механизмы контроля требуются лишь в том случае, если процессы институционализации не вполне успешны"⁶.

В связи с историзацией и объективацией институтов становится необходимой и разработка специальных механизмов социального контроля. Отклонение от

---

⁴ Сорокин П. Законы развития наказаний с точки зрения психологической теории права Л.И.Петражицкого //Новые идеи в правоведении. Сб.3. Эволюция преступлений и наказаний. СПб.: 1914; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.

⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии.- М, 1990. - С. 107.

⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М., 1995. - С.93.

институционально "запрограммированного" образа действий оказывается вероятным, как только институты становятся реальностями, оторванными от первоначальных конкретных социальных процессов, в контексте которых они возникают. Проще говоря, более вероятно, что отклоняться индивид будет от тех программ, которые установлены для него другими, чем от тех, которые он сам для себя устанавливает. Перед новым поколением встает проблема выполнения существующих правил, и для его включения в институциональный порядок в ходе социализации требуется введение санкций. Институты должны утверждать свою власть над индивидом (что они и делают) независимо от тех субъективных значений, которые он может придавать каждой конкретной ситуации. Должен постоянно сохраняться и поддерживаться приоритет институциональных определений ситуации над попытками индивида определить их заново. Чем более поведение институционализировано, тем более предсказуемым, а значит, и контролируемым оно становится. Если социализация была успешной, то откровенно принудительные меры применяются выборочно и осторожно. Большую часть времени поведение будет "спонтанным" в рамках институционально установленных каналов. Чем более само собой разумеющимся является поведение на уровне значений, тем меньше возможных альтернатив остается институциональным "программам" и тем более предсказуемым и контролируемым будет поведение.

По видам механизмы социального контроля можно классифицировать на внутренний (этический) контроль в интересах групп и внешний (политический), опирающийся на институционализированный аппарат средств. М.Вебер⁷ различал формы контроля по психологическому признаку (в зависимости от основания веры субъектов в законность существующей власти): легальный (формально-рациональный), традиционный и харизматический. Институциональному миру требуется легитимация, то есть способы его "объяснения" и оправдания. Формально-рациональный контроль покоится на подчинении институтам, существующему порядку вещей, в частности, законам.

---

⁷ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. - С.89.

Традиционное господство подпитывается верой в святость древних традиций, патриархальными, патерналистскими установками. Харизматическая власть апеллирует к эмоциям и инстинктам управляемых, не слишком полагаясь на их рациональность.

К средствам контроля можно отнести традиции, нравы, институты и законы. Поскольку первоначальный смысл институтов может быть недоступен для понимания, возникает необходимость истолковать этот смысл в различных формулах легитимации. "Расширяющийся институциональный порядок создает соответствующую завесу легитимаций, простирающую над ним свое защитное покрывало когнитивной и нормативной интерпретаций"⁸. Эти легитимации заучиваются новым поколением в ходе того же самого процесса, который социализирует их в институциональный порядок.

Проблема социального контроля обычно рассматривается в контексте взаимоотношений индивида и общества. В ней можно выделить не только прикладные, но и общесоциальные, общенаучные аспекты⁹. На сегодняшний день существует *два принципиально отличных подхода к самой возможности контроля над социальной жизнью. Первый*, в рамках которого строится данная работа, признает ведущую роль механизмов самоорганизации, саморегуляции социальной реальности. Его сторонники провозглашают либерализм в экономике и политике, признают существования объективного (а не только позитивного, созданного законодателем) права, пропагандируют концепции невмешательства в сфере воспитания детей и полагаются на возможности самого организма при лечении болезней.

Общую посылку данной модели можно выразить словами В.Набокова: "То, что полностью контролируемо, никогда не бывает вполне реальным. То, что реально, никогда не бывает вполне контролируемо"¹⁰. Опыт тоталитарных режимов показывает, что полностью контролируемая социальная жизнь не может быть органичной. (Характерно,

⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М., 1995. - С.99-104.

⁹ См., например: Аверин Ю.П. Системы социального управления в обществе: модель социологического анализа: Автореф. дис. докт. социол. наук. - М., 1997. - 29 с.

¹⁰ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). - СПб, 1999. - С.28.

что даже в учебнике, изданном в 2000 г в одном из вузов Министерства внутренних дел России, звучит такая "крамольная фраза": "Ненормальным, то есть девиантным, как раз скорее следовало бы назвать абсолютно конформное поведение"¹¹).

В то же время живая, становящаяся реальность никогда не бывает вполне контролируемой. Никакой закон не способен отменить стремление к удовлетворению потребностей, причем личные или групповые потребности детерминированы логикой общественного развития. Поскольку признано, что историческое развитие происходит по нелинейным законам, предполагающим неравномерность, постольку пересматривается роль социального управления. Стремления выстроить социальную систему по законам целенаправленной организации уступает место высвобождению скрытых ресурсов социальной активности, инициативе, творчеству в рамках самоорганизации. В этом смысле сам термин «самоорганизация» предстает антитезой такой организации, и за ним стоит способность социальной системы к самовыстраиванию и самовоспроизведению — по своим имманентным законам, а не по воле управляющего¹². Непредсказуемость признается не просчетом аналитиков, а внутренней характеристикой сложной системы. Удовлетворяя свои потребности, индивиды непроизвольно являются участниками глобальных социальных процессов. Если государство пытается само ставить социальную сверхзадачу и выстраивать, детально регламентировать в соответствии с ней жизнь граждан, естественные законы развития нарушаются. Давая обществу возможность раскрыть свой потенциал, избегая неоправданных запретов, социальные менеджеры, по крайней мере не ломают естественный ход вещей. Такой подход к социальному контролю кажется нам наиболее приемлемым. Он имеет философское (в первую очередь в восточной философии), социологическое и экономическое обоснование (в частности, в рамках либерализма).

А. Смит считал, что человек, следуя велениям своей природы (и только им, а не

---

¹¹ Социальные нормы и девиантное поведение//Социология, СПб., 2000. - С.240.

¹² Аршинов В.И., Свирский Я.И. Философия самоорганизации. Новые горизонты // Общественные науки и современность. - 1993. - № 3. - С. 17.

своим представлениям об общественном благе), бессознательно содействует реализации некоего предустановленного Плана, свойства и цели которого человек едва ли может постичь целиком¹³. Аналогичный подход можно увидеть и у И. Канта: "Отдельные люди и даже целые народы мало думают о том, что когда они, каждый по своему разумению и часто в ущерб другим, преследуют свои собственные цели, то они незаметно для самих себя идут к неведомой им цели природы как за путеводной нитью и содействуют достижению этой цели, которой, даже если бы она стала им известна, они бы мало заинтересовались"¹⁴.

Наиболее рельефно модель самоорганизации воплощена в восточной религии и философии. В синтоизме (японском религиозном учении) сложился моральный императив, который по-своему примиряет нормы объективные и писанные: "Поступай согласно законам природы, шадя при этом законы общественные". Апологеты синтоизма видят в реальности результат саморазвития мира: мир появился и развивается как цельное и совершенное явление. Регулирующее начало заложено в самом мире.

В работе "Трактат об эффективности" предлагается сравнительный анализ европейской и восточной концепций организации эффективной деятельности. Анализ приводимого Жюльеном материала позволяет выделить следующие особенности китайской модели социального управления:

1) Необходимо выявлять потенциал социальной ситуации, уяснять ход вещей, их внутреннюю когерентность, согласованность и действовать, исходя из этого. Иносказательно суть этой доктрины передает китайская пословица: "Держишь ли ты в руках тяпку или мотыгу, лучше дождаться созревания плода".

2) Вместо преследования эффекта нужно лишь не мешать ему наступить.

3) Социальное управление предполагает решение единственной задачи - соблюдать отработанные до автоматизма правила и сохранять неизменной их эффективность.

---

¹³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М, 1962.

¹⁴ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане//Кант И. Соч. В 6 т. Т.6. М., 1966. - С.5.

4) Потенциал зависит от приспособления к ситуации.

5) Когда применяется сила, эффективность зависит от колебания отношений между силой и слабостью, что приводит к ненадежности эффекта.

6) Превышение меры в приложении сил отрицательно сказывается на результате. "Неустойчиво держится тот, кто стоит на цыпочках, не может ходить тот, кто широко шагает"¹⁵.

В современной социологии эту традицию наиболее последовательно воплощает Н. Луман, призывающий отказаться от иллюзии контроля.

Второй подход к возможностям социального контроля является более традиционным. Он предполагает, что люди должны поступать так, как написано в законах и предусмотрено другими социальными нормами, при этом без сильного властного начала социальная жизнь разрушается. Репрессии, запреты, угрозы, детальная регламентация, наличие армии посредников между личностью и верховными инстанциями (в лице служителей не только государства, но и, например, церкви) - таковы проявления данного подхода. Очевидно, что именно он был взят на вооружение в тоталитарных социальных системах. Стремление к тотальному контролю, по сути своей, есть попытка создать общество, в котором институционализация является полной. В нем все проблемы - общие, все решения этих проблем социально объективированы и все социальные действия институционализированы. Институциональный порядок охватывает всю социальную жизнь, которая напоминает непрерывное исполнение сложной чрезвычайно стилизованной литургии.

В таком контексте деятельность организованной преступности воспринимается как форма неповиновения, отклонение от заданных системой параметров. Ответом может служить лишь репрессия, в первую очередь уголовная.

Логика научного подхода заставляет оговориться, что и первая и вторая модель имеют под собой основания, во многом они обе исторически оправданны и

---

¹⁵Жюльен Ф. Трактат об эффективности. М-СПб.:, 1999.

функциональны. Вероятно, истину нужно искать в их разумном сочетании с учетом характеристик объекта контроля, причин его существования и т.п. Самоорганизация и самоуправление тоже требуют наличия соответствующих институтов, в то время как самый жесткий контроль не может не учитывать сигналы обратной связи.

Приводимое выше противопоставление можно сформулировать несколько иначе: каковы границы институционализации в рамках всей совокупности социальных действий данной общности? Иначе говоря, насколько велик сектор институционализированной деятельности в сравнении с сектором неинституционализированной? Понятно, что по этому вопросу нет исторического единообразия, так как разные общества допускают большие или меньшие возможности для институционализированных действий. Можно говорить о том, какие же факторы определяют большие или меньшие границы институционализации. При такой постановке вопроса речь идет о той или иной степени включенности в социальную систему.

Признание права социальных общностей на самоорганизацию, отказ от культивирования максимальной управляемости, подконтрольности в качестве главного критерия эффективности позволяет найти качественно иные подходы к проблеме социального контроля, в том числе контроля над преступностью.

Теория и практика контроля над преступностью являются одной из наиболее значимых характеристик социальной системы. Чем устойчивее само общество, тем меньше оно боится преступности, считая ее несопоставимой по ресурсам с легальными социальными институтами. Гегель считал, что формы контроля над преступностью в большей степени характеризуют общество, нежели преступность, поскольку "...общество, уверенное в своей силе, снижает внешнюю важность преступления и способствует поэтому большей мягкости наказания"¹⁶.

Еще в прошлом веке Э. Ферри предлагал перенести центр тяжести в борьбе с преступностью с негативных санкций на позитивные: "Силы природы нельзя преодолеть

---

¹⁶ Гегель Г. Философия права. М., 1984. - С.256.

иначе, как противопоставив им другие силы природы, противоположные или отличные от них. Вот почему криминалист-социолог, отбросив бесплодную иллюзию, что преступление рождается из фатума индивидуальной свободной воли, прежде всего, старается определить направление и интенсивность сил, производящих преступление, чтобы затем противопоставить им другие естественные силы, охраняющие право, поддерживающие деятельность, согласную с законом, и честный труд"¹⁷.

В настоящее время сложилось пять основных концепций контроля над преступностью: функциональная, социо-фрейдистская, дискреционная, интегративная, институциональная¹⁸.

Для *функционалистов* (М.Бантон, Г.Пэкер, Д.Тернер, Е.Эльбиниас) главная задача контроля состоит в усилении государственно-правовых институтов. Центр усилий перемещается в сферу деятельности административных учреждений.

Социо-фрейдисты (К.Меннингер, А.Эренцвейг, Е.Уилсон) предлагают предоставить психиатрам принимать решения по уголовным делам, в первую очередь в отношении насильственных преступников. Вместо культивирования угрозы наказания рекомендуется создавать новые ориентиры поведения. В качестве основных методов контроля выступают предупреждение и убеждение.

Дискреционная модель (Г.Гилмор, О.Холмс, Б.Кардозо, Г.Пеккер, Л.Форер) ставит во главу угла судей как субъектов контроля. Предлагается расширить возможность судейского усмотрения. Одна из задач, как ее видят сторонники данной модели - оперативно реагировать на требования жизни.

Сторонники *интегративного подхода* (Г.Бредемейер, Л.Мейхью, С.Эммис, Н.Уокер) считают наиболее перспективным устранение потенциальных источников, факторов преступности. Противовесом в данном случае выступает налаживание продуктивного социального сотрудничества.

---

¹⁷ Ферри Э. Уголовная социология. М., 1908. С. 108.

¹⁸ Чаадаев С.Г. Контроль над преступностью в государствах англосаксонской системы права. Автореф. дис. докт. юрид. наук. - М.: 1992. - С. 13.

Институциональная модель - новая криминология (В.Чемблисс, Г.Пепински, Я.Тейлор, П.Уолтон, Дж.Янг,) признает банкротство теорий наказания, возмездия, надежд на судебную систему. Основными формами контроля должны стать семья, религиозные нормы, обычаи. Этому подхода придерживаются M.Foucault, T.Mathiesen, N.Christie.

Особый интерес представляет анализ подходов к проблеме социального контроля в российской социологической и криминологической литературе. Во-первых, многие дореволюционные источники недостаточно представлены в современных работах о преступности. Для целей данного исследования нами были проанализированы не только монографии, но и публикации в журналах, в частности, Журнале Министерства юстиции России¹⁹. Во-вторых, достаточно много информации можно извлечь из сравнительного анализа работ конца XIX-начала XX века, публикаций советского периода и последних 15 лет. Хронологический подход позволяет увидеть, насколько со второй половины XIX века и до революции 1905 г. теория и практика социального контроля была пропитана духом пореформенной России (либеральные идеи, налаживание неизвестных ранее форм самоуправления, надежды на крупномасштабные реформы, относительная мягкость цензуры, прозрачность многих сфер государственной и общественной жизни, осознание причастности России к общемировым процессам и т.п.). Ряд ученых придерживались таких подходов и в изданиях 20-х годов. Самые радикальные концепции современных авторов кажутся осторожными на фоне идей, высказанных в тот период в изученных нами работах. Ниже мы приводим точки зрения тех авторов, чьи концепции соответствуют нашему подходу.

В отечественной социологической теории тема социального контроля над преступностью наиболее продуктивно представлена в трудах П.Сорокина. Он увидел определенную динамику применения кар и наград: от интенсивного в более примитивных

---

¹⁹ В частности, Лучинский Н.Ф. Извлечение из отчета Главного тюремного управления за 1903 г.// Журнал Министерства юстиции. 1905. № 8. С. 273-283; Общий очерк улучшений, достигнутых в России со времени последнего пенитенциарного конгресса // Журнал Министерства юстиции. 1905. № 7. С. 220-230; Миролюбов Н.И. Тюремный патронаж // Журнал Министерства юстиции. 1905. № 2. - С. 81-107.

и антагонистических социальных структурах до минимального в развитых обществах. По мнению Сорокина, наказание тем сильнее изменяет поведение индивида, чем выше предусмотренная им степень неудовлетворенности значимой потребности. Неисправимы лишь те, у кого потребность в преступной деятельности превалирует над остальными мотивами. Социолог указал также на "дрессирующее" влияние позитивных и негативных санкций и роль наказания как фактора сглаживания внутригрупповых противоречий²⁰.

Одна из интересных работ того периода касается пенитенциарной политики и социологических методов ее изучения. Ее автор Д.Тальберг выделяет три этапа в развитии пенитенциарных учреждений: устрашительный, филантропический (с акцентом на благотворительности) и политический (признание социальных причин преступности)²¹.

Проф. Н.П.Загоскин приводит хронологию трансформации взглядов на преступление и наказание, выделяя три эпохи. Первая характеризуется частным воззрением на преступление и наказание. В этот период возмездие выполняет единственную функцию — удовлетворение чувства мести потерпевших. Следующая эпоха связана с зарождением государственного воззрения на правонарушения. Карательная система сориентирована на общую превенцию, предупредительное воздействие на преступность. По мнению Загоскина, этот период сменился качественно иной эпохой — господством исправительных наказаний. Основными методами социального контроля над различными отклонениями становятся исправление и врачевание.²²

С.К.Гогель делал акцент на роли собственно общества (а не государственного аппарата) в борьбе с правонарушениями и их причинами. Он предлагал представлять преступника не в качестве объекта воздействия, а в качестве субъекта, самоопределяющейся личности. Исследуя тенденции нового исторического периода, Гогель писал, что в прежние времена "... преступника казнили, калечили так, что он становился более неспособным ни к какой деятельности: ни дурной, ни хорошей. Теперь

---

²⁰ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. - С.132.

²¹ Тальберг Д. Тюремная литература или тюрьмоведение. - М., 1876.

²² Загоскин Н.П. Очерк истории смертной казни в России. - Казань, 1892.

задача другая, теперь надо обеззараживать и возвращать назад в ряды нормального общества”. Начало XX века для Гогеля ознаменовано вымиранием репрессии и заменой ее социальными мерами. На общество ложится вина за причины преступлений и, следовательно, в его руках должна быть сосредоточена борьба с преступностью. Преступник, в понимании Гогеля — “слабейший представитель общества, его надо не угнетать и позорить, а, наоборот, еще нужно облегчать жизненное его плавание, с которым он и без того справиться не может”²³. К сожалению, гуманистические взгляды российских ученых прошлого века, активно развиваемые в современной западной криминологии, оказались невостребованными большинством отечественных исследователей, не говоря уже о законодателе, вплоть до наших дней.

В работе “Учение о факторах преступности. Социологическая школа в науке уголовного права” основное внимание уделяется проблемам эффективности уголовной политики. Ее автор Х.М.Чарыхов выделяет два уровня уголовной политики: “ближайшая” и “конечная”. Основанием классификации принимается объект воздействия: ближайшая политика призвана бороться с последствиями; конечная, напротив, устраняет причины правонарушений. Такой подход актуален, он разрабатывался и в современной литературе. Принципы конечной уголовной политики Чарыхова вызывают аналогии с программами профилактического воздействия на преступность (60-80-е годы). Ближайшая уголовная политика рассматривается Чарыховым как паллиативная, компромиссная. Поэтому он признает необходимость максимального использования возможностей «конечной» политики, т.е. радикального, социально-политического воздействия на преступность.

Чарыхов выделяет также проблему неприспособленности (в современной терминологии — социальной дезадаптации) в качестве важнейшей причины преступного поведения. “Чем лучше и обеспеченнее благосостояние индивида, тем лучше он организован для борьбы за существование и, следовательно, приспособлен к социальной жизни. В сфере общественного взаимодействия возникает столкновение интересов

---

²³ Гогель С.К. Курс уголовного политики в связи с уголовной социологией. - СПб, 1910.

общества с интересами неприспособленного субъекта. В этом случае появляются уголовно-правовые отношения”. Таким образом, Чарыхов определяет преступление как категорию неприспособленных действий человека в борьбе за существование. В русле этого представления предлагаются и методы социального контроля. По мнению Чарыхова, борьба с причинами правонарушений есть борьба с низким уровнем жизни и культуры, с алкоголизмом, пауперизацией, а также с неуравновешенностью и грубостью.²⁴ (Правда, в 1910 году в криминологии еще не была осознана и отрефлексирована организованная и “беловоротничковая преступность”...).

М.П.Чубинский предлагал разработку многих традиционных проблем социального управления, контроля над правонарушениями. Он считал необходимым активнее использовать данные социологии, антропологии и криминологии для разработки комплексных мер контроля над уровнем преступности. По мнению Чубинского, уголовное право как научная дисциплина часто игнорирует реальную, социальную сторону проявлений преступности, ограничиваясь их формальной, юридической стороной. Чубинский считал карательные методы воздействием лишь на верхушку айсберга, решение же проблемы правонарушений предлагал начинать с постановки более общих задач. Например, признавал важным проработать вопрос о том, в каких случаях вообще уместен государственный запрет, что именно следует рекомендовать законодателю при установлении демаркационной линии между преступным и не преступным. Игнорирование этой проблемы приводит к дисбалансу, когда интенсивное применение наказания лишь увеличивает тенденцию к росту преступности. Тем более, что уголовное законодательство должно непременно учитывать интересы личности, хотя бы и преступной.

М.П.Чубинский однозначно указывал на утопичность цели полного уничтожения преступности, но, в то же время, уменьшение ее уровня считал вполне решаемой задачей.

---

²⁴ Чарыхов Х. М. Учение о факторах преступности (Социологическая школа в науке уголовного права). - М., 1910.

В качестве основного метода контроля за противоправным поведением предлагалось воздействие на криминогенные факторы, построенное на всестороннем систематическом их изучении.²⁵

А.А.Жижиленко попытался выявить причины, делающих традиционные методы контроля над преступностью малоэффективными. Он предлагает следующую последовательность действий в отношении криминогенных факторов: выяснение корней антисоциальных явлений; нейтрализация причин; установление противодействия извне отклоняющемуся поведению; устранение из правовой системы таких норм, которые, вместо того, чтобы искоренять стимулы к совершению преступлений, создают их; ослабление опеки над личностью, сведение к минимуму различных оков и стеснений, оправдываемых интересами государства²⁶.

В послевоенные годы тема социального контроля разрабатывалась не только в криминологической литературе. Специалисты в области социального управления рассматривали социальный контроль в широком смысле, в качестве одного из важнейших звеньев управленческого процесса.

В работе “Социальный контроль в СССР”²⁷ приводятся несколько определений социального контроля, принадлежащих различным авторам и характерных для системного подхода. С одной стороны, социальный контроль рассматривается как совокупность процессов, обеспечивающих устойчивость системы и возможность управления ею. С другой стороны, это целостная система различных регуляторов поведения: государственных и общественных институтов, норм права, морали, обычаев, традиций, установок. Функция контроля выступает связующим звеном между управленческим решением и его исполнением. Соответственно, контроль представляет собой систему наблюдения и проверки процесса функционирования объекта. Цель контроля — устранить отклонения от заданных параметров. Механизмами социального контроля признаются

---

²⁵ Чубинский М.П. Курс уголовной политики. - СПб., 1912.

²⁶ Жижиленко А.А. Преступность и ее факторы. - СПб., 1922.

²⁷ Краснов А.В. Социальный контроль в СССР. Воронеж, 1981.

механизмы, регулирующие общественные отношения путем создания, поддержания и воспроизведения соответствующих стандартов, образцов поведения, определяющих права и обязанности индивида.

В другой работе выделены функции социального контроля. Таковыми признаются: поддержание, охрана и укрепление нормативной системы; предупреждение социальных отклонений и наказание за них. Авторы выделяют несколько методологических подходов к проблеме девиаций и контроля над ними. Классификационным основанием принимается представление о причинах отклонений. Информационный подход основан на тезисе, что нарушения социальных норм происходят из-за их незнания. Социально-профилактический подход связан с поиском объективных причин отклонений. Комплексный подход предполагает различные программы социального планирования.

В одном из исследований подробно описывается цикл контрольного процесса. Он состоит из информационного и регулирующего этапов. На первом осуществляется сбор информации о подконтрольном объекте, сопоставление реального поведения с масштабами, стандартами, выявление причин противоречий между фактической деятельностью и моделью. Второй этап связан с переходом к определению способа устранения противоречий. Он завершается формированием управленческого решения²⁸.

В 60-80-е годы в СССР большая роль отводилась такому средству социального контроля как профилактика противоправного поведения. По определению Ю.Д.Блувштейна, «Профилактика преступлений — это особый вид социального управления, призванный обеспечить безопасность правоохраняемых ценностей. Профилактика заключается в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также оказанию предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению»²⁹.

---

²⁸ Константинов И.Ф. Дисс. на соискание ученой степени канд. филос. наук. М., 1986.

²⁹ Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. Минск, 1986. С.26.

В.С.Устиновым разработано так называемое “дерево целей” системы профилактического воздействия на преступность (ПВП). Среди перечисленных автором задач можно выделить следующие: выбор некриминогенных средств решения любых общественных проблем; устранение обстоятельств, тормозящих решение общесоциальных задач; учет целей профилактики в ходе предупредительного воздействия на непереступное отклоняющееся поведение.

В.С.Устинов классифицирует традиционные методы профилактики с учетом многообразных подходов, существующих среди криминологов: убеждение, использование общественного мнения, самовоспитание, принуждение, оказание помощи, воздействие на окружающую среду, поощрение, организация деятельности, контроль. Он подробно рассматривает такой безусловно прогрессивный метод как организация деятельности. Под этим термином понимается “процесс влияния через потребности и интересы субъектов, побуждающие их действовать добровольно в определенном направлении”³⁰.

В широком смысле вопрос организации деятельности ставился в литературе последних лет с точки зрения возможности переключения (“канализирования”) так называемых отклонений со знаком “минус” на социально приемлемое или же позитивное девиантное (творческое) поведение. Это тоже одна из форм профилактики, поскольку наиболее эффективное предупреждение преступлений достигается не просто временным подавлением нежелательных форм поведения, а их постоянным вытеснением, заменой их на социально одобряемые, полезные обществу и индивиду формы и виды поведения.

В рамках криминологической концепции предупреждения правонарушений, как правило, выделялись три уровня социального контроля. Первый уровень предполагает общесоциальные меры превенции. На втором уровне профилактика осуществляется применительно к видам преступлений, к типам преступного поведения, к сферам общественной жизни, к социальным группам, к территориальным общностям, к отраслям экономики. На следующем уровне планируется профилактика индивидуального

---

³⁰ Устинов В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность. - Горький, 1989 .

преступного поведения и реадaptация правонарушителей³¹. С нашей точки зрения, умаление роли общесоциальных мер снижает эффективность других форм превенции.

В “Курсе советской криминологии” (1986 г.) предупреждение преступности рассматривается как часть деятельности по устранению причин, ее порождающих, как одна из задач системы социального контроля. Чтобы давать ощутимые результаты, эта деятельность должна быть ориентирована на пресечение: формирования и функционирования криминогенных процессов; связи между этими процессами и формированием личности; связей между личностями и ситуацией совершения преступления.

В современных работах предупреждение преступности понимается как влияние общества, институтов социального контроля на факторы преступности, ведущее к уменьшению преступности и/или к желательному изменению ее структуры и на предотвращение потенциальных преступлений. При этом система профилактических мер состоит из четырех взаимосвязанных компонентов: социальная, криминологическая, виктимологическая и правовая профилактика³².

Таким образом, социальный контроль в сфере противоправного поведения предполагает:

- определение оптимального соотношения общих и специальных мер предупреждения преступности;
- реализацию целевых программ в различных областях с учетом криминологического прогнозирования;
- криминологический (в т.ч. виктимологический) мониторинг;
- контроль адекватности мер воздействия тенденциям в структуре, состоянии и динамике общественных процессов.

---

³¹ “Теоретические основы предупреждения преступности” (Ю.М.Антонян, А.Э.Жалинский, В.Н.Кудрявцев, А.Р.Ратинов и др. - М., 1986.

³² Алексеев С.В. Социальные факторы и структура преступности в современной России: Автореф. дис. канд. социол. наук. - Новочеркасск, 1999. - 20 с.

Как отмечают специалисты³³, в результате понимания неэффективности репрессивной уголовной юстиции и незнания, неумения пока успешно применять иные меры социального контроля, в развитых зарубежных странах теория и практика пошли по пути:

- полной отмены смертной казни (Западная Европа, Канада, Австралия);
- минимального ("в крайнем случае") применения лишения свободы (в Японии - 3,5% от всех осужденных за уголовные преступления);
- минимального срока лишения свободы, если таковое неизбежно (в Швеции 80% всех осужденных к лишению свободы приговариваются на срок до 6-и мес.);
- внедрения разнообразных программ реадaptации, ресоциализации, коррекции по отношению к осужденным, находящимся в пенитенциарных учреждениях;
- приоритета превенции (профилактики) перед наказанием;
- широкого использования негосударственных, волонтерских, благотворительных обществ и программ помощи лицам, имеющим проблемы с алкоголем, наркотиками, а также заключенным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

С учетом изложенного, организованная преступность как форма рискованного предпринимательства требует качественно иных подходов со стороны государства и других институтов, нежели традиционная преступность.

История борьбы с организованной преступностью является по сути летописью улучшения ее адаптации, приспособления к любым формам контроля. Проблема социального контроля над преступными организациями имеет несколько аспектов:

- 1) угроза произвола власти, осуждений за одну лишь принадлежность к "плохим" организациям;
- 2) потеря из виду цели при увлечении средствами;

---

³³ Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. - СПб, 2000. - С. 310.

3)отсутствие независимого субъекта противодействия³⁴;

4)невозможность опоры на население, на общественное мнение, на широкую коалицию социальных сил. Приходится констатировать, что лидеры мафии довольно часто становятся положительными героями (членов мафии выбирают в мэры и в депутаты, в них не видят маньяков-убийц);

5)радикальные меры борьбы могут вызвать кризисные явления в обществе, которое переплетено с мафией;

6)объект воздействия трудно вычлнить из социальной среды, в число обвиняемых может попасть значительная часть населения;

7)уничтожение конкретных организаций ведет лишь к перераспределению сфер влияния среди ОПГ.

Основная особенность взаимодействия общества и организованной преступности состоит в различии между официальными и латентными формами коммуникации. De jure идет война, de facto все структуры переплетены между собой и друг от друга зависят. Как выразился в разговоре с нами один из предпринимателей, "...какая там борьба... У нас в спорткомплексе обычно рубоповцы и местные мафиози отдыхают вместе. Веничком по спине друг друга - это что ли борьба?"

Целесообразно рассмотреть нейтральные формы работы с таким сложным социальным институтом как организованная преступность. Приходится констатировать, что у мирных жителей, у производителей всегда кто-то отбирал и продолжает отбирать часть дохода. В прошлые века церкви, синьору, королю, колониальной армии доставалось до 70-90% полученного продукта, в результате чего люди умирали от голода. Налоговая и таможенная политика России на протяжении многих лет больше навредила экономике, нежели пресловутые "крыши". Появление приводимого ниже анекдота характеризует отношение населения к мафии и чиновникам: "Приехала делегация из Италии изучать

---

³⁴ См., например: Рейсмен В. М. Скрытая ложь. Взятки: крестовые походы и реформы. - М., 1988. - 327 с.

сельское хозяйство России, гости на каждом шагу удивляются: "У Вас никто ничего не сажает, урожай пропадает, техника сломана, а государство продолжает выделять бюджетные деньги. Это потрясающе!" На вопрос сельских жителей, зачем итальянским фермерам перенимать российский опыт, гости возмущенно ответили: "При чем здесь фермеры? Мы делегаты итальянской мафии".

Мы придерживаемся подхода П.Сорокина, указывавшего на невозможность улучшения общества посредством изменения лишь одной из его группировок³⁵. Можно предположить, что активное вытеснение с рынка мафии, приведет к структурным изменениям, к которым общество не готово. Мы разделяем мнение шведского специалиста Бу Свенсона, что практически любая мера, эффективная по отношению к разрушению преступности, имеет сопутствующие отрицательные последствия³⁶.

Полностью отвечает нашим представлениям и позиция Н.Кристи³⁷, который предлагает серьезно продумывать последствия того насилия, которое сегодняшнее общество применяет к инакомыслящим и инакодействующим.

Современная борьба с преступностью рассматривается им как неадекватный и опасный способ решения проблем современного общества, увлеченно следующего по пути тотального социального контроля.

Индустрия борьбы с преступностью стала ведущим механизмом решения этих проблем. Она является сегодня источником работы и прибыли, равно как и обеспечивает контроль над потенциальными источниками социальных потрясений. Рост индустрии борьбы с преступностью, по убеждению Нильса Кристи, должен быть сбалансирован. Противодействием ему должны выступить моральные факторы.

Даже современная политика ограничения курения может, с нашей точки зрения, вызвать уход в другие формы борьбы со стрессами, переутомлением и т.п. Дискриминация

---

³⁵ Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов. - М., 1993. - С.325.

³⁶ Свенсон Б. Экономическая преступность. - М., 1987. - 156 с.

³⁷ Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГу западного образца? /Пер.с англ. М.: "Идея-Пресс", Общественный Центр содействия реформе уголовного правосудия, 1999. - 204 с.

по отношению к курильщикам юридически мало отличается от дискриминации по любым другим основаниям. Вероятно, задача законодателя - дать возможность курящим и некурящим мирно сосуществовать (в разных салонах, залах ресторанов и т.п.), не ущемляя интересов друг друга и не навязывая своего образа жизни как единственно возможного. Россия сегодня пошла по наиболее примитивному пути, предложив запрет вместо регламентации.

Ниже описаны традиционные формы противодействия организованной преступности, выработанные правоохранными органами. Все эти меры представляют собой попытку состязания с мафией. В ряде случаев приходится даже обосновывать экономическую эффективность таких процедур и вероятность победы. На практике, согласно уголовной статистике США, 60% гангстеров осуждалось за неуплату налогов. В России для них существует еще одна "смертоносная статья" - незаконное хранение оружия. По аналогичному обвинению когда-то был арестован в неподконтрольном ему штате Аль Капоне.

Можно перечислить почти все преступления, предусмотренные в уголовных кодексах различных стран, за нарушение которых можно привлекать членов ОПГ, не прибегая к специальному законодательству о противодействии мафии. Одни (торговля наркотиками, оружием, контроль над проституцией) выступают как основная ("уставная") деятельность, другие (убийства) как средство конкурентной борьбы, третьи (взяточничество, угрозы в адрес судей и следователей) как форма нейтрализации контроля, четвертые (уклонение от уплаты налогов, легализация незаконно полученных денежных средств, незаконные действия при банкротстве) как форма эффективной работы с финансами, пятые (создание фиктивных предприятий, подкуп избирателей) как метод легализации своей деятельности. Характерно, что Уголовный кодекс РФ 1996 года ввел много преград на пути ОПГ, но с его принятием банальное собирание дани с торговцев на рынках квалифицируется практиками уже не как вымогательство, а как незаконное

предпринимательство (оказание частных охранных услуг при отсутствии соответствующей лицензии). Угроза санкций, по общему правилу, лишь увеличивает стоимость предлагаемого мафией товара, лишая надежд более мелких конкурентов.

С.Иншаков полагает, что сила криминального феномена отчасти определяется различием в характере и источниках эволюции преступности и государственных структур, осуществляющих воздействие на нее. Более жизнеспособны криминальные структуры. Адекватность криминальных функционеров занимаемым ими должностям в мафиозных структурах — одно из условий деятельности. Какой-либо протекционизм при назначении на ответственные должности исключен. Коль скоро мафиозный клан сформировался, выжил при утверждении в преступном мире и активно развивается, это значит, что глава сообщества обладает харизмой, опытом и управленческими способностями. Появление на этих должностях случайных людей практически невозможно. Устранение этих фигур обычно приводит к устойчивой дезорганизации группировки.

Известно, что в США, Японии, на Сицилии в течение многих лет отношение к мафии было терпимым. В США бутлеггерство было основным источником доходов мафии и устраивало как потребителей, так и производителей. Незаконной торговле спиртным на фоне сухого закона было трудно противопоставить этику или силу общественного мнения. В Японии деятельность организованной преступности жители считали одним из специфических видов предпринимательства. Исторический анализ показывает отсутствие острой борьбы между "мирными жителями" и мафией (не считая острых всплесков недовольства как реакции на произвол). Борьба на уровне городов и государств, как правило, шла между правящей и альтернативной элитами (группами из запасного эшелона), но прикрывалось это лозунгами борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

Одной из форм противодействия организованной преступности специалисты

считают легализацию запрещенных видов деятельности - наркоторговли, проституции³⁸. На сегодняшний день легализация коснулась игорного бизнеса, лоббизма, торговли оружием. В России легализовано посредничество при продаже товаров, в том числе иностранной валюты. Проституция и наркоторговля также прошли эту стадию, правда, такие меры не носят всеобщего характера.

Легализация лишает многие сферы деятельности криминального налета, минимизирует вероятность сопутствующих преступлений. Для ОПГ легализация сравнима с лишением права на эксклюзивные поставки отечественного газа за границу - появляются конкуренты, усложняются условия, бизнес становится прозрачным и перестает быть сверхприбыльным. Легализация наркотиков есть не что иное, как допуск на устоявшийся монопольный рынок новых агентов, конкурентов (государства или новых, "лицензированных" предпринимателей).

Специалисты выделяют три вида политики в отношении наркопотребления: репрессивную, либеральную и ограничительную³⁹. Очевидно, что выбор должен делаться между вторым и третьим видом реакции на данный вид отклонения.

Для анализа эффективности социального контроля в сфере оборота наркотиков нами было изучено 30 уголовных дел. По ним обвинение было предъявлено 34 задержанным, в том числе 6 женщинам. Изучались дела Выборгского и Калининского федеральных районных судов Петербурга, а также одного из судов г. Челябинска. Приговоры по ним выносились в 1998 году. При оценке полученных данных учитывались мнения, высказанные сотрудниками органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков из нескольких городов - Мурманска, Челябинска, Петербурга.

Основная часть осужденных - лица моложе 30 лет. Трое обвиняемых - несовершеннолетние (двоим 16, одному 17 лет), в возрасте до 25 лет - 9 человек, 26-30 - 8

---

³⁸ См. Позднякова М.Е. К проблеме легализации наркотиков // Наркомания как форма девиантного поведения. - М., 1997.

³⁹ Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. - СПб, 2000. - С.280 с.

человек, старше 30 - трое. Анализ общих сведений, содержащихся в материалах архива, показывает, что обвиняемыми являются как граждане России, зарегистрированные в Петербурге, так и граждане стран СНГ, в том числе Азербайджана, Киргизии, Украины.

Подавляющее большинство осужденных имеют образование не выше среднего (22 человека). На момент привлечения к ответственности не имели работы 14 человек. Для большинства характерен низкий социальный статус (охранник, медицинская сестра, уборщица, учащиеся технических училищ).

Из материалов дел видно, что при расследовании не прилагается усилий для выявления лиц, у которых были приобретены наркотики, лишь в редких случаях указывается стаж потребления наркотиков и другие подобные характеристики обвиняемого. Следствие ограничивается задачей быстрого оформления обвинительного заключения в отношении попавшегося лица. При этом подавляющее большинство обвиняемых задержаны при патрулировании, выборочном осмотре, проверке документов и т.п., в основном, судя по обстоятельствам задержания, чтобы получить в готовом виде раскрытое преступление (20 дел из 23). В редких случаях осуществлялись рейды по оперативной информации в квартиры и притоны (всего 3 случая). При подозрительном поведении у парадных, на улицах наряды патрульных машин проводили осмотр и обнаруживали наркотики. Часто это происходило без понятий. В одном из приговоров указано: "обвиняемый при приближении милиции выбросил пакет с наркотиками в угол парадной. Сотрудник милиции поднял его и положил в карман обвиняемого. Обвиняемый не стал возражать, так как знал, что сотрудник заметил факт избавления от пакета".

В подавляющем большинстве случаев суд ограничивается назначением наказания в виде лишения свободы условно (18 человек). Возникает вопрос - какой вообще смысл во всей процедуре, если наркопотребитель-продавец получает судимость и на этом система о нем забывает? Таким образом, милиция и суд создают видимость деятельности, милиция задерживает тех, кто попадает на глаза как потребитель, суд не применяет к ним

жестких мер, в том числе ограничиваясь такой мерой пресечения как подписка о невыезде и не назначая реального отбывания наказания. Характерно, что при обобщении 200 дел на 224 лица, поступивших из судов Московской области за 1995 год автором официального обзора были выявлены следующие цифры: наказание, не связанное с реальным лишением свободы составляет около 70%.

В общей структуре материалов уголовных дел, рассматриваемых районными судами, обвинения по ст. 228 (операции с наркотиками) составляют значительную часть. При этом часть 2 ст.228, предполагающая ответственность за сделки не для личного потребления, практически не применяется. Причиной может быть норма подзаконного акта о крупном размере наркотических средств - хранение в целях сбыта практически невозможно в ином размере, кроме крупного. Часть 2 как раз предполагает обычный размер, а части 3 и 4 - крупный и особо крупный. Тот факт, что обычная для потребителя доза уже объявлена крупным размером, отсекает возможность активного использования ч.2 ст. 228. При этом часто приходится говорить о неоднократности, что тоже влечет применение уже ч.3 ст.228.

Реже встречается ч.4 ст. 228, но по ней в подавляющем большинстве случаев дело начинает "буксовать" (переносится по несколько раз и т.п.). Значительную часть дел по ч.4 ст.228, заказанных в архиве, получить не удалось ввиду их отсутствия на полке (сотрудники архива объясняли этот факт либо переносом рассмотрения дела на следующий год, либо отправкой на кассационное рассмотрение. В то же время из 23 изученных дел лишь по одному подавалась кассационная жалоба - дело о 3 кг героина, со смертельным исходом. В делах по ч.4 ст.228 предметом преступления является героин - можно поставить вопрос о правомерности установления существующих критериев отнесения к крупному размеру именно по этому виду наркотиков. По ч.4 ст. 228 обвинение связано не с наличием организованной группы, а с особо крупным размером наркотического средства.

По изученным делам встречались и факты применения нормы примечания к ст. 228. Освобождались от уголовной ответственности лица, добровольно сообщившие о приобретении наркотиков. В одном случае пришел в милицию гражданин, узнавший о возбуждении дела против знакомого, продавшего ему наркотики (дело о наркотиках из Новороссийска). Он выбросил наркотики в мусоропровод, но после заявления они были оттуда изъяты сотрудниками милиции. В одном случае суд назначил наказание ниже низшего предела из-за чистосердечного раскаяния (3 года лишения свободы условно по ст.228 ч.3 п."в").

Практически по всем делам, где осуждены лица за приобретение наркотиков для личного потребления, в обвинительном заключении содержится фраза, что наркотические вещества приобретены у неустановленных лиц или из неустановленных источников.

Принудительные меры медицинского характера назначаются судом крайне редко (лишь по двум делам), в том числе и из-за противопоказаний, связанных с заболеванием туберкулезом.

подавляющее большинство осужденных приобретали наркотики в наиболее известных городских зонах торговли наркотиками, о которых часто пишет пресса, где работают сотрудники милиции и социальные службы - Правобережный рынок на улице Дыбенко (6 человек), рынок у метро "Проспект Просвещения"(4) , станция метро "Площадь Восстания". Иногда покупатель договаривался с продавцом на рынке, а реальная передача наркотика происходила в парадной дома, куда они ехали вместе (по 2 делам). Приобретались наркотики и в притонах. Обвиняемые охотно называют места приобретения, лишь в двух случаях следствию не удалось выяснить место приобретения, но практически никогда (за исключением двух дел по крупным партиям) не даются приметы покупателя, не дается информация о предыдущих сделках с этим лицом. Создается впечатление, что лицо пошло на рынок за хлебом и сделка мало отличается от

обычной купли-продажи, мелкорозничной торговли, поскольку есть общедоступные торговые точки и личность продавца значения не имеет. Следствие же не ставит себе задачу выяснить информацию о продавце, поскольку дело может быть прекрасно отработано и без этих сведений. Конструкция статьи 228 позволяет ограничиться работой с тем, у кого найдено наркотическое вещество. Для отчетности достаточно факта наличия наркотика в карманах или жилище обвиняемого.

Одновременно с обвинением по ст.228 предъявлялись обвинения и по другим статьям - в одном случае по ст.230 ч.1(склонение к потреблению наркотических средств), в другом ст.230 ч.3 (склонение к потреблению, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) и ст.115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), по ст.158 (кража), ст. 188 ч.2 (контрабанда наркотических средств). Кража была совершена на рынке, украден кошелек из кармана одного из граждан, задержание по факту кражи проводил отдел по борьбе с карманными кражами, при осмотре в кармане подозреваемого случайно обнаружены наркотические средства.

Склонение к потреблению по ч.1 ст.230 состояло в том, что несовершеннолетний сидел на территории детского сада в компании молодых людей и говорил общие фразы о возможности попробовать наркотики, никому конкретно их не предлагая. При этом у него были с собой набитые маковой соломкой гильзы из-под папирос.

Склонение к потреблению, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей и ст.115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью) связаны с раздачей девушкам коктейлей из фруктового сока и героина. Гражданин, у которого после приобретения трех килограммов героина оставалось на руках 2 килограмма, угостил нескольких девушек напитком, содержащим по 5 граммов героина (в одних документах следствия речь идет об апельсиновом соке, в других - о соке грейпфрута). Одна из них от данной дозы скончалась, другая получила небольшое кратковременное расстройство здоровья и лечилась в больнице. По первому факту ставился вопрос о причинении смерти по неосторожности

(ст.109), но приговор вынесен по ст.230 ч.3. Во втором суд исключил обвинение по ст. 115. (Характерно, что и в г.Мурманске смерть двух наркопотребителей наступила из-за добавления в приготовленный дилером наркотик крысиного яда, то есть имело место причинение смерти по неосторожности).

Контрабанда касалась 23 кг маковой соломы, перевозимых на поезде, под вагоном, с Украины, по заказу, за 100 долларов США за перевозку. Факт контрабанды был установлен не при пересечении таможенной границы, а после изъятия сумки с наркотиками в Петербурге, при попытке погрузить товар в автомобиль заказчика (получателя).

Всего ранее судимых четверо.

По видам наркотических веществ представлены в основном опий (ацелированный и в виде маковой соломы), и марихуана (ацелированный опий - 4, опий - 3, марихуана - 8, героин - 3. По одному делу предметом преступления стали шляпочные грибы, содержащие исплоцибин. Содержание сухого вещества в них - 1,3 гр. Росли грибы в окрестностях города Петербурга. Поскольку обвиняемые были задержаны в момент сбора грибов, можно предполагать, что данное место находилось под присмотром сотрудников милиции.

В ряде случаев обвиняемые сами готовили ацелированный опий из приобретенного на рынке опия (выявлено 4 эпизода). В двух случаях следствию удалось установить факт изготовления наркотических средств - ацелированного опия из маковой соломки. Были обнаружены ковшик, кастрюля и другие предметы со следами отвара.

Ацелированный опий в ряде случаев приобретался прямо в шприце; объем в пределах 1-3 мл.

Можно отметить, что при упомянутом выше обобщении 200 дел на 224 лица, поступивших из судов Московской области за 1995 год были выявлены следующие виды наркотических средств, проходящих по рассмотренным судами уголовным делам,

связанным с наркотиками: маковая соломка и кустарно приготовленный из нее препарат, содержащий алкалоиды опия и морфина, - 58%; марихуана - 32%; гашиш, опий, эфедрин - 10%. Таким образом, самыми распространенными видами наркотических средств являлись маковая соломка и кустарно приготовленные из нее наркотические препараты, а также марихуана. Не выявлены дела, где в качестве предмета преступного оборота были такие наркотические средства, как героин, ЛСД, амфетамин. Лишь в одном случае предметами преступной деятельности являлись кокаин, метадон.

Можно привести несколько характерных примеров. По делу № 622751 обвинялся учащийся 4 курса Политехнического колледжа, 1979 года рождения. Он собирал шляпочные грибы, содержащие исплоцибин в количестве 1,3 грамма в районе поселка Синовая Роща (окрестности Санкт-Петербурга, относится к Выборгскому району города) и был задержан на месте преступления в процессе собирания грибов. Приговор суда: 6 месяцев лишения свободы условно, амнистирован. По делу № 694014 проходили трое жителей Украины, которые получили предложение обеспечить транспортировку маковой соломки из г.Луцка (Украина) в Петербург. Их функции сводились к получению товара на Украине и передаче его указанным лицам в Петербурге. Они согласились, так как не имели работы и стабильных источников дохода. Перевозки осуществляли неоднократно, за одну поездку получали по 100 долларов США. При пересечении таможенной границы их вещи тщательно досматривались, но, поскольку сумка с наркотиками была спрятана под вагоном, товар удалось провести в Петербург. Уже на вокзале сумка была снята с центральной тяги под вагоном-рестораном. Передвижение по городу осуществлялось на частной машине, водитель которой согласился подвести пассажиров от вокзала. Он к операции отношения не имел.

Связь с получателями маковой соломки в Петербурге осуществлялась посредством телефонных звонков. При перегрузке сумки из частной машины в автомобиль получателя товара, привлекли внимание сотрудников милиции. В результате проверки было

установлено наличие маковой соломы, расфасованной в полиэтиленовые пакеты в количестве 750 стаканов (23 кг). Приговор суда: лишение свободы в колонии общего режима на 7 лет.

Общий вывод по анализу материалов уголовных дел по фактам незаконного оборота наркотиков таков: основными "клиентами" правоохранительных органов становятся потребители, меры воздействия на них носят формальный характер и не имеют особенного смысла.

С нашей точки зрения, излишняя регламентация, нежелание дать реальности возможность проявить свои самостоятельные свойства, самоструктурироваться всегда есть стремление к форме в ущерб содержанию. При обсуждении проблемы отмены прописки в Москве и Санкт-Петербурге было высказано разумное мнение, что не могут 80% населения страны бросить все и устремиться в Москву лишь по причине снятия запрета. Есть много других механизмов, регулирующих миграцию. Точно также, свободная продажа вино-водочных изделий не дает стопроцентной алкоголизации населения. Запрет действует намного деструктивнее.

"Нормативный синдром", т.е. "склонность предъявлять реальности предписывающие указания и ожидать вслед за этим, что она будет им следовать"⁴⁰ характерен в основном для официальной бюрократической машины, создающей таким образом почву для нарушений, обходных маневров. Устанавливая новые барьеры для предпринимательской активности, законодатель усиливает позиции организованной преступности. Как справедливо указывает в своей книге финский криминолог М.Лайне, "...человек долго не переносит тирании. От тирании зла он стремится к порядку и безопасности, к подчинению нормам. Но в то же время он не переносит тирании блага, нормированной по порциям и ограниченной "подзаконной свободой. Поэтому он также стремится к хаосу и нарушениям"⁴¹.

---

⁴⁰ Криминология. - М., 1997. - С.274.

⁴¹ Лайне М. Криминология и социология отклоненного поведения. Хельсинки, 1994. - С.23.

Традиционные методы противодействия построены на идее альтернативности мафии и господствующего общества. Сегодня логичнее было бы отслеживать изменения социальных институтов и вовремя корректировать возникающие дисфункции. Многие наработки мафии можно было бы использовать в других сферах деятельности.

Проблема взаимоотношений власти и организованной преступности на практике часто разрешается лишь "революционными" методами.

Как мы уже указывали, неуязвимость организованной преступности во многом определяется заинтересованностью в ней государственных служащих. Как определил в выступлении перед петербургскими студентами профессор из Германии М.Брустен, "шум вокруг мафии для полицейских и чиновников сулит двойную выгоду: государство финансирует борьбу с преступностью, а мафиози проплачивают отсутствие излишнего усердия в этой борьбе. Если газеты перестанут писать о русской мафии, западные ученые, полиция и консультанты потеряют весомую часть сегодняшних доходов".

Важной составной частью политики противодействия организованной преступности является система антикоррупционных мер. Мы рассмотрим подробнее формы и методы противодействия коррупции как форме сращивания государственного аппарата с представителями преступных сообществ.

Можно согласиться с В.Лунеевым в том, что "коррупция скорее синтетическое социологическое или криминологическое понятие, чем правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как совокупность родственных видов деяний"⁴². К числу таких деяний Лунеев относит лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и чиновников на должности почетных президентов корпораций, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ. Понятие "получение взятки" охватывает лишь конкретный эпизод получения вознаграждения,

---

⁴² Лунеев В.В. Коррупция, учтенная и фактическая //Государство и право. 1996. № 8. - С. 81.

подлежащий доказыванию в рамках уголовного судопроизводства. Перечисляемые Лунеевым формы деятельности точнее было бы называть коррупционными правонарушениями. В России до последнего времени основной формой социального контроля за злоупотреблениями чиновников было привлечение к уголовной ответственности. По мере того, как совершенствовались схемы передачи денег и усложнялось взаимодействие между чиновниками и заинтересованными лицами, становилось недостаточным использование традиционных статей уголовного кодекса (получение и дача взятки, превышение должностных полномочий и злоупотребление ими, должностной подлог и т.п.)⁴³. Подготовка законопроектов о коррупции, легализации (отмывании) незаконно полученных средств, об организованной преступности, контроле за крупными расходами; внесение антикоррупционных норм в нормативные акты о государственной и муниципальной службе свидетельствуют о расширении операционального обеспечения противодействия коррупции⁴⁴. С нашей точки зрения, усилия должны быть направлены именно на меры, призванные затруднить коррупционные взаимодействия или сделать их невыгодными (увеличив, например, затраты на подкуп).

Нами предпринят анализ действующих законов и прошедших через парламент законопроектов России, а также приведены отличительные черты законодательства некоторых зарубежных стран в аналогичной сфере.

Анализ нормативных актов и законопроектов, призванных противодействовать коррупции, позволил выявить основные способы, механизмы социального контроля в этой сфере.

Антикоррупционные меры можно разделить в зависимости от объекта воздействия на:

---

⁴³ Агеева Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении: социально-правовой аспект. - Л., 1990. -С.44.

⁴⁴ Кузнецов Ю.А. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции. - Владивосток, 1999. - 211 с.

1. Меры, направленные на регулирование государственной и муниципальной службы (антикоррупционный компонент учитывается при определении структуры органов власти, полномочий чиновников, процедуры взаимодействия с юридическими и физическими лицами).

2. Меры контроля за финансовыми потоками с целью усложнить получение и использование незаконных благ.

Очевидно, что общесоциальные меры превенции могут иметь большее значение, чем контроль за расходами конкретного чиновника. Еще в начале XX века один из авторов справедливо упрекал государство за то, что оно "одной рукой энергично и бесплодно искореняло взяточничество, оно другою рукою столь же энергично, но уже и вполне успешно насадило условия, по необходимости рождающие новое поколение взяточников"

⁴⁵.

Именно оценка этих условий должна быть положена в основу *организационных мер* противодействия коррупционным правонарушениям. Их цели:

1. Оптимизация структуры государственного аппарата.
2. Гласность, прозрачность такой деятельности, государственный и общественный контроль за ней.
3. Четкая правовая регламентация деятельности системы органов государственной власти, ограничивающая возможность произвола через широкое усмотрение чиновника.
4. Детальная проработка процедуры решения вопросов при обращении в органы власти и управления.
5. Разработка механизмов защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц.

---

⁴⁵ Берлин П. Русское взяточничество, как социально-историческое явление. // Современный мир. 1910. №8. С.48.

6. Обеспечение (за счет государственной казны) достойного уровня жизни облеченным властью лицам.

7. Ограничение влияния семейных и родственных отношений на интересы службы.

Помимо перечисленных выше мер, касающихся общих вопросов организации государственной службы существуют нормы, обращенные непосредственно к чиновникам и направленные на ограничение злоупотреблений. Согласно принятым в России нормам, государственные и муниципальные служащие не вправе:

1)занимать должности в органах управления хозяйствующих субъектов (в том числе на безвозмездной основе), заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также другой оплачиваемой деятельностью (кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности);

2)получать от физических и юридических лиц вознаграждения, связанные с исполнением должностных обязанностей, а также выезжать в служебные командировки за границу за счет физических и юридических лиц;

3)использовать свое служебное положение в интересах политических партий, общественных, в том числе религиозных, объединений.

Меры финансового контроля предполагают предоставление в налоговые органы сведений об имущественном положении. Основное внимание в настоящее время уделяется именно выявлению всех возможных путей как получения, так и расходования "сомнительных" финансовых и других средств. С этой целью предполагается обязательное предоставление служащими сведений по следующим позициям:

- о доходах (личных и супруга), включая имущество, услуги имущественного характера, поступления, полученные из всех источников; о получении в пользование по доверенности имущества стоимостью свыше двухсот минимальных размеров оплаты труда;

- о вкладах в банковских учреждениях; о финансовых средствах, которыми данные лица вправе распоряжаться; о ценных бумагах, законными владельцами которых они являются; о своем прямом или об опосредованном участии в качестве акционера или учредителя (участника) оффшорных, других компаний, фондов; о трастах;

- о задолженности на сумму свыше ста минимальных размеров оплаты труда;

- о принятых в отчетный период подарках, материальных благах и услугах общей стоимостью свыше двух минимальных размеров оплаты труда с указанием перечня принятого, оцененного в денежном выражении, а также источников поступления.

В нормативных актах перечислены также правонарушения, которые признаются коррупционными. Этот перечень составлен на основе выявления механизмов, посредством которых обычно строится взаимодействие заинтересованных лиц и чиновников.

Правонарушениями, создающими условия для коррупции, являются следующие деяния должностных лиц:

1) использование своего статуса, а также основанных на нем авторитета и связей для вмешательства в деятельность других органов; требование от физических и юридических лиц информации, предоставление которой не предусмотрено законом;

2) использование своего статуса при решении вопросов, затрагивающих личные интересы самого лица; использование финансовых и материальных ресурсов других лиц в собственных интересах; использование в личных или групповых интересах информации, полученной при выполнении служебных функций, когда данная информация не подлежит официальному распространению;

3) передача финансовых и материальных ресурсов, принадлежащих государству, в том числе в избирательные фонды;

4) оказание неправомерного предпочтения физическим или юридическим лицам при подготовке и принятии решений; нарушение порядка рассмотрения обращений физических и юридических лиц, а также порядка решения иных вопросов; искусственное создание препятствий физическим и юридическим лицам в реализации их прав и законных интересов; необоснованный отказ в информации физическим и юридическим лицам, а также задержка, передача недостоверной или неполной информации; дарение подарков и оказание неслужебных услуг материального характера вышестоящим официальным лицам;

5) заключение пари, внесение ставок на ипподромах и участие в других азартных играх денежного или иного имущественного характера.

В законодательстве зарубежных стран также существуют разнообразные формы социального контроля в сфере коррупции.

В разделе 18 Свода законов США ответственность за должностные преступления предусмотрена, в основном, в трех главах: "Взятничество, нечестные доходы и злоупотребление своим должностным положением публичными должностными лицами", "Выборы и политическая деятельность", "Вымогательство и угрозы". В главе 2 "Дача взятки, подкуп и конфликты интересов" содержится 25 статей, предусматривающих уголовную ответственность за различные формы взяточничества.

По действующему законодательству США наказанию наряду с ныне функционирующими лицами подлежат как бывшие, так и будущие служащие. При этом, например, министр не может быть уволен с государственной службы с переводом на работу в частной компании без согласия правительства. Своеобразным видом должностного злоупотребления является подкуп с целью использовать влияние при назначении на государственную должность. В главе о должностных преступлениях, связанных с выборами и политической деятельностью, предусматривается ответственность кандидатов на какие-либо должности, которые в обмен на поддержку

своей кандидатуры обещают кому бы то ни было назначение на публичную или частную должность или получение работы по найму. Здесь ответственность наступает и для тех, кто обещает работу по найму или иную выгоду за участие в политической деятельности, выступает за или против кандидата или политической партии при выборах кандидатов на занятие любой политической должности, во время проведения общих или специальных выборов или во время отбора кандидатов.

Должностные преступления в Великобритании объединяются в одну группу: "Преступления, совершаемые должностными лицами или связанные с их деятельностью". В частности, к должностным преступлениям отнесены четыре состава: взяточничество, продажа должностей, неисполнение публичным должностным лицом его обязанностей и обструкция должностных лиц, то есть создание условий, препятствующих последним исполнять свои служебные обязанности.

С нашей точки зрения, различные ограничения и формы контроля за чиновниками должны играть вспомогательную роль, акцент же следовало бы делать именно на реорганизации структуры властных органов, регламентации процедурных вопросов, защите частных лиц от произвола властей. Создание эффективных институтов лишает конкретного исполнителя возможностей использовать полномочия в неслужебных целях или минимизирует такую возможность.

На сегодняшний день в нашей стране проблемы реформирования государственной власти и борьбы с организованной преступностью относятся к числу наиболее обсуждаемых. Наличие того или иного политического устройства, как и степень влияния организованной преступности во многом обусловлены господствующими ценностями, например, отношением к человеческой жизни, к праву собственности, свободе волеизъявления. В ряде государств сложившаяся система ценностей исключает как становление фашистского режима, так и формирование социальной базы для мафии.

Другие страны, в число которых входит Россия, имеют благоприятный климат для того и другого.

Ставить вопрос о взаимосвязи проявлений организованной преступности и государства представляется возможным по нескольким причинам.

Во-первых, организованная преступность и государство сходны по формальным признакам. Подчас это сходство до степени смешения. Точнее, те признаки, которые выделяют государствоведы, мы можем найти и у организованных преступных групп (ОПГ): налоги, аппарат принуждения, территориальная общность, жесткая нормативная регламентация, суверенитет. По структуре ОПГ относятся к категории организаций, как и государство, что также позволяет говорить о формальном сходстве.

Во-вторых, организованная преступность является одним из сегментов общества, представляя собой своеобразную "группу интересов", "группу влияния". Одни режимы допускают и поддерживают деятельность независимых субъектов в экономике и политике, другие исключают саму возможность самоорганизации вне государственных институтов. Тоталитарный режим не терпит активных самостоятельных субъектов, конкурентов, в том числе и в лице ОПГ. Демократические системы вынуждены считаться с институционализированными объединениями, при этом во многих странах считается недопустимым прямой запрет на создание организаций, пусть даже радикальных - политических или преступных. Демократический режим также способствует развитию разнообразных союзов, выступающих противовесом ОПГ в рамках гражданского общества.

В третьих, формы деятельности организованной преступности исторически связаны с сущностью политического режима, трансформация форм и методов осуществления власти может коренным образом изменить поле приложения сил

организованной преступности. На примере России эта зависимость видна особенно рельефно⁴⁶.

В четвертых, организованная преступность может рассматриваться в качестве девиантного замещающего социального института по отношению к государству. Часть проблем, которые выпускает из поля зрения госаппарат, решает в интересах заинтересованных субъектов именно организованная преступность. Различные государственные инстанции склонны привлекать структуры мафиозного типа для реализации "конфиденциальных" проектов. В свою очередь преступники научились использовать государственную инфраструктуру в своих интересах.

Таким образом, анализируя сущность и законы развития политического режима, мы можем оценить факторы, способствующие становлению и воспроизводству организованной преступности.

Поскольку мы рассматриваем организованную преступность как субъект экономических отношений, целесообразно затронуть проблему социального контроля в сфере экономики. Очевидно, что именно возникающие здесь проблемы создают экономико-социальную базу для мафии.

С нашей точки зрения, благоприятную почву для развития организованной преступности создают следующие экономические факторы:

- 1) ограничение свободы предпринимательства⁴⁷;
- 2) бюрократизм
- 3) недоступность товаров и услуг населению
- 4) невозможность для значительной части населения удовлетворять потребности посредством социально одобряемой деятельности.

Ниже мы покажем, как погрешности контроля в сфере экономики способствуют

---

⁴⁶ Кошкин А.П. Государственное регулирование в России: XX век - смена парадигм: Автореф. дис. докт. социол. наук. - М., 1998. - 29 с.; Инвестиции в современной России: рынки и безопасность: социологический аспект. - М., 1998. - 217 с.

⁴⁷ См., в частности: Давыденко В.А. Предпринимательское поведение как объект социального управления. Автореф. дис. докт. социол. наук. - М, 1996. - 29 с.

созданию условий для роста влияния организованной преступности.

На сегодняшний день не существует формулы для расчета оптимального вмешательства государства в экономическую деятельность. Опыт российских реформ подтвердил опасность опоры лишь на механизмы саморегуляции рынка. Административно-командное распределение ресурсов - другая крайность, которую россияне прочувствовали на собственном опыте. В том и другом случае устойчивость системы сохраняется, в том числе и благодаря фактору нарушения законов. В период великой депрессии был сделан вывод о необходимости более серьезного подключения государственных рычагов к регулированию экономики. Движение в этом направлении к концу 70-х годов привело к тому, что государства уже не справлялись с взятыми на себя задачами регламентировать все и вся. Сегодняшняя проблема бюрократизации управленческих аппаратов связана в том числе и с данной гиперфункцией госконтроля. Если в 20-30-е годы мафия наживалась на "белых пятнах", пробелах правового регулирования, то в последние 30 лет обход бюрократических препон стал одним из товаров, который предлагает организованная преступность.

У названной проблемы есть еще одна сторона - когда государство распyleт силы и средства на решение вторичных задач, которые могут быть решены в частном порядке, оно перестает заниматься стратегическими, политическими вопросами, общими делами, "забывая", что главная задача политических институтов, в первую очередь государства - целедостижение. Вакуум в этой сфере и создает социально-экономические факторы, благоприятные для деятельности ОПГ.

Сегодня много говорится о коммуникации между государством и бизнесом. Предприниматели - лишь один из сегментов гражданского общества. Их интересы могут не совпадать с интересами работников и других участников социального процесса. Выделение в рамках социальной системы лишь двух центров силы оставляет за рамками многих субъектов. Вероятно, государство должно сохранять некоторую отстраненность,

не занимая чью-либо сторону, а создавая возможности для развития различных инициатив. Тесный союз государства и бизнеса с точки зрения системного толкования мало чем отличается от спайки государство-мафия. При этом учет влияния как крупных предпринимателей, так и элиты преступного мира мы считаем проявлением разумной, взвешенной политики.

Суть институционального подхода к экономике заключается в утверждении того, что богатство зависит не только (или даже не столько) от тех ресурсов, которыми обладает или располагает соответствующий субъект, сколько от тех правил, по которым он может использовать эти ресурсы. Хайек увидел в социальном процессе чередование эпох, стимулирующих и тормозящих формирование расширенного порядка, который в данном случае выступает синонимом социальной эволюции. Эволюционные рывки в истории связываются с бурным развитием рыночных отношений, сворачивание расширенного порядка — с усилением централизованной, переоценивающей свои возможности власти. Хайек фиксирует еще одну закономерность: стремительное продвижение вперед к цивилизации и сложной промышленной технологии происходило там в периодически повторяющиеся "эпохи смут", когда правительственный контроль временно ослабляется. Однако когда мятежи утихали, отклонения от общего пути выправлялись усилиями государственных институтов. Промышленный переворот осуществился отнюдь не там, где правительства были сильнее, а в вольных городах стран с либеральной системой правления. А. Смит, провозглашая и обосновывая принцип либерального устройства общества "не мешайте действовать!", разработал "систему естественной свободы", - которая предполагает предоставление полного простора частной инициативе, ликвидацию излишней регламентации, освобождение экономической деятельности из-под опеки государства, обеспечение условий для свободного предпринимательства.

Как справедливо указывает Л.Тимофеев, никому еще не удалось запретить рынок. Запрет не ликвидирует рыночные взаимодействия, а лишь меняет условия их

осуществления. Выводя сделки за пределы легального права, запрет подталкивает операторов искать другие институциональные возможности, и они их находят или создают заново. В основе рыночных отношений - частное право, запрет же опирается на право общественное. Запретить - значит лишить права частной собственности, отнять возможность рыночного выбора, рыночного обмена. Запрет есть предельная форма государственного вмешательства в рыночные операции, форма экспроприации и обобществления прав. В любом случае человек не выходит из общества, но лишь переходит из-под одного институционального укрытия под другое, перекачивая туда же доступные ему ресурсы⁴⁸.

П. Гутманн прямо пишет, что “подпольная экономика (subterranean economy), как и черные рынки по всему миру, создается правительственными правилами и ограничениями”⁴⁹.

Политический режим представляет собой определенную форму распоряжения властью. "Равноудаленность" или приближенность различных слоев общества по отношению к властным ресурсам определяется именно спецификой политического режима. В данном контексте политическая власть может рассматриваться как форма монополии на ресурсы. При коррупционном взаимодействии представителей государства и организованной преступности ресурсы госаппарата начинают работать на ОПГ. Анализ материалов уголовных дел, показывает, что достаточно часто отправной точкой для начала расследования деятельности преступных сообществ становятся "заказы" их конкурентов, предоставляющих правоохранительным органам соответствующую информацию. Совсем недавно российский президент обещал проследить, чтобы прокуратуру не использовали в качестве инструмента в борьбе различных группировок. В этой модели важную роль играет именно эксклюзивность положения приближенных к власти: доступ к ресурсам для всех остальных государством ограничен.

---

⁴⁸ Тимофеев Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. - С.104.

⁴⁹ Gutmann P. The Subterranean Economy // Financial Analysts Journal 1977. № 34. P. 20, 39.

Именно государство закрепляет определенные принципы, институты, формы взаимоотношений государства, общества (в том числе гражданского общества) и личности. Основным принципом деятельности демократического государства является плюрализм, который предполагает преодоление социальных противоречий в пользу компромисса. В этой системе стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти рассматривается как форма политической деятельности. В тоталитарном государстве те же действия оцениваются как посягательство на основы государственного строя. В этой связи стоит отметить, что в России наиболее жестоко наказывались именно деяния, направленные против власти. Сложилась эта практика задолго до Октябрьской революции. Антидемократическим режимам свойственно также огосударствление всех социальных институтов.

В одних государствах детально регламентируется лоббизм, в других - группы влияния продолжают действовать квазизаконно и роль "политических бизнесменов" в продвижении проектов организаций мафиозного типа обсуждается как сама собой разумеющаяся. В терминологии Вебера власть - некое силовое поле, субъекты которого задают основные параметры общественного развития. В современной России политическое влияние по содержанию соответствует демократическим образцам, поскольку различные группы способны определять повороты государственных решений, но по форме оно остается "советским": с черного хода к нужным людям, через финансовую заинтересованность госчиновников. Разве можно в такой ситуации говорить о политическом пространстве, где взаимодействуют влиятельные выразители интересов определенных общественных сил?

По своим функциям власть выступает как средство социального взаимодействия. Это предполагает как взаимодействие политической поддержки и инициативы, так и обмен официальными решениями и запросами различных лоббистских групп. То, что писал У.Реклесс 50 лет назад о США, справедливо и для современной России: "Организованная

преступность располагает большими возможностями контроля в отношении местных органов власти, чем те возможности, которыми органы власти обладают по отношению к организованным преступникам. Иногда более влиятельна политическая машина, иногда перевес на стороне преступников"⁵⁰. Достаточно вспомнить историю колумбийского "короля" наркотиков Пабло Эскобара, убитого в декабре 1993 г. Начав с угонов автомобилей и наемных убийств, он стал главой Медельинского картеля, нажив на торговле наркотиками миллиарды долларов. В 1982 г. был избран на пост помощника депутата по списку либеральной партии и получил парламентский иммунитет, продолжая совершать террористические акты, организовывать убийства. Масштабами своей деятельности он наводил ужас на жителей и правительства многих стран, вмешивался во внешнюю и внутреннюю политику. Эскобара готов был за счет собственных средств выплатить внешний долг Колумбии. Так кто же в данной ситуации сильнее - государство или мафия?

Нормы, определяющие структуру и функции органов власти, характер распределения полномочий между различными политическими единицами оказывают существенное влияние социальные процессы. От них зависят стратификация, групповое самосознание, линии коммуникации, наличие субкультур, девиантные проявления. Способ, посредством которого распределяется политическая власть, формирует отношение к ее представителям. Стабильность любого государственного строя хотя бы отчасти зависит от удовлетворенности сложившейся системой большинством населения, наиболее влиятельными группами. Приходится констатировать, что в нашей стране население склонно мириться со многими проявлениями организованной преступности, сохраняя стойкое неуважение к официальной власти. Многие или почти все преступления, совершаемые ОПГ, неосуществимы без покровительства государства. Громкие разоблачения криминальных авторитетов одновременно высвечивают масштабы сращивания преступности и государства. По этой причине даже активная борьба с мафией

---

⁵⁰ Организованная преступность в США. - М., 1953. - С.96.

не сможет укрепить давно пошатнувшийся авторитет российской государственной машины в глазах населения.

Государственные институты несут ответственность за распределение общественных ресурсов и благ. Вполне очевидно, что различные подгруппы внутри общества интересуются, каким образом распределяются подобные ресурсы. Политические решения в различной степени затрагивают интересы тех или иных групп и отдельных людей. В любом социуме поэтому складываются механизмы, побуждающие людей признавать как должное систему принятия решений. Методы, посредством которых государства вырабатывают общее согласие относительно правил игры и регулируют взаимодействие между различными интересами и ценностями, как раз и составляют содержание политического режима.

Одним из критериев общественной опасности организованной преступности обычно называют ее притязания на власть, повсеместное вхождение во властные структуры. Сегодня, когда открыт свободный доступ к юридическому образованию, к депутатскому мандату и т.п. кажется насмешкой, что Сергей Михайлов, получив судимость, не смог даже вернуться к работе официанта в ресторане. Ему пришлось искать другие способы зарабатывания денег, в результате чего пресловутый ресторан в Солнцево через некоторое время стал платить дань бывшему официанту.

В связи с этим значимой характеристикой государства выступают способы, посредством которых регулируется кризис «выхода на политическую арену». Особенности режима проявляются как в жесткости контроля доступа новых социальных групп к политическому процессу, так и в отношении к "вышедшим в тираж" социальным стратам.

Всякий раз, когда новые группы становятся политически активными, предоставление легкого доступа к законным политическим институтам обычно обеспечивает лояльное отношение их к политической системе, за что они, в свою очередь, позволяют вчерашним лидерам сохранить свой статус. Политические системы,

закрывающие новым стратам доступ к власти любым иным путем, кроме обходных маневров или социальных потрясений, ставят стабильность общества под угрозу.

Активный интерес к власти проявляют две категории субъектов: те, кто изначально настроен на установление своего режима, своей модели (например, политические партии с коммунистической идеологией) и те, кто рассчитывает с помощью властных рычагов лишь укрепить свою автономию. Можно предположить, что ОП относится ко второй категории. Проникновение во власть, тайный или открытый захват ее в государстве или регионе чаще всего подчинены экономической задаче: владельцы больших состояний всегда заинтересованы во власти и законах, которые бы обеспечили неприкосновенность и приумножение таких состояний, безопасность их самих. Малоподвижная и громоздкая бюрократическая машина создает препятствия на пути ОП не столько в целях противодействия, сколько в силу инерции, самого факта своего существования. Представители государства часто разучиваются работать эффективно и ни какое дополнительное финансирование путем подкупа не может превратить их в полезных для ОП союзников. Вероятнее всего, цель организованной преступности - усилить свои позиции, помочь путем укрепления кадров госаппарата. Нам представляется, что преступники не заинтересованы в полном контроле над обществом. Если они, получив максимум рычагов власти, начнут выполнять всю работу по управлению государством и по законам этой системе наведут хотя бы частичный порядок, - за счет чего, за счет каких дисфункций и слабых мест будут получены "премиальные" в виде незаконного дохода? Такое уничтожение благодатной почвы для преступлений - невыгодный результат. С развалом же существующей системы прекрасно справляются и без пятой колонны те, кому рычаги управления принадлежат на сегодняшний день.

Сегодня много говорится о коммуникации между государством и бизнесом. Предприниматели - лишь один из сегментов гражданского общества. Их интересы могут не совпадать с интересами работников и других участников социального процесса.

Выделение в рамках социальной системы лишь двух центров силы оставляет за рамками многих субъектов. Вероятно, государство должно сохранять некоторую отстраненность, не занимая чью-либо сторону, а создавая возможности для развития различных инициатив. Тесный союз государства и бизнеса с точки зрения системного толкования мало чем отличается от спайки государство-мафия. При этом учет влияния как крупных предпринимателей, так и элиты преступного мира мы считаем проявлением разумной, взвешенной политики.

Многие авторы - историки, юристы, психологи, социологи - признавали, что деспотические, диктаторские режимы во все времена были достаточно успешными, добиваясь видимых результатов. В целом уровень преступности, масштабы деятельности ОПГ в тоталитарных государствах ниже, чем в демократических. Практика жестких мер воздействия на организованную преступность показала, что при их использовании очень велик риск сползания общества к произволу. В этом случае для рядовых граждан правоохранительная система представляет куда более реальную угрозу, чем "невидимая рука" мафии. Именно в тоталитарных странах легче всего осудить человека по подозрению в причастности к мафии. Например, ученый из Гарвардского университета Т. Шеллинг предложил тайно договориться с боссами преступного мира о сотрудничестве в поддержании преступности на социально терпимом уровне. В России эту идею пропагандировал А.Гуров, в Японии она фактически реализована на практике.

Для свободных стран преступность - своего рода плата за демократию, одно из сопутствующих последствий. Свободнее дышится всем, в том числе и преступникам. Переселившаяся из фашистской Италии в США мафия расцвела во многом благодаря демократизму той системы - адвокаты, процессуальные ограничения для полиции и т.п. Система защищает и законопослушного гражданина и подозреваемого в причастности к мафии, поскольку это демократия. Юридические проблемы, возникшие на Нюрнбергском процессе - один из аспектов проблемы борьбы демократических режимов с преступными

организациями. В Японии и США, как мы уже упоминали, эта деятельность не признается преступлением и не рассматривается в качестве отягчающего ответственность обстоятельства именно потому, что такой подход противоречил бы институтам демократии.

Критика концепции преступного сговора американца М.С.Бернэйса при подготовке к Нюрнбергскому процессу наглядно показывает различия демократического и антидемократического подхода к борьбе с любыми формами организованного преступления. Нацистское правительство, партию, гестапо, СС и СА предлагалось объявить сговором в целях совершения убийств и других насильственных преступлений, а физических лиц, которые были членами этих преступных организаций судить за участие в сговоре. Доказанность членства в организации была достаточной для привлечения к ответственности. Презюмируется добровольность членства и заведомая приверженность преступным целям. Бремя доказывания иного возлагается на подсудимого. Это освобождало от подтверждения судом конкретных фактов преступлений отдельного обвиняемого. Солдаты вермахта привлекались в этом случае за сговор и за соучастие в преступлениях. Предполагалось, что люди вступали в нацистские организации добровольно и цели их деятельности были широко известны.

Основной аргумент защиты - ответственность не может быть ретроспективной, в момент вступления в гестапо эта организация по закону не считалась преступной. Закон, устанавливающий ответственность, обратной силы не имеет. На конференции в Лондоне такую модель представители Франции назвали "совершенно варварским юридическим механизмом, которому нет места в современном праве". Советские же делегаты качали головами от изумления⁵¹.

Антидемократический режим всегда опирается на силу, на страх, на простые и понятные схемы: идеологические, экономические, политические. У.Самнер предлагал

---

⁵¹ Поморски Ст. Сговор и преступные организации //Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. - М., 1995. - С. 186-218.

различать «самовозникающие» и «предписанные» институты. Очевидно, что любая социальная система находится под взаимодействующим влиянием и самовозникающих, и предписанных сил. Для антидемократического режима характерно конструирование искусственных моделей социальной жизни и управление в рамках таких моделей. Поскольку реальная жизнь богаче любой самой логичной модели, в обществе будут продолжать действовать "живые" импульсы, одним из проявлений которых мы считаем организованную преступность. Диктаторские режимы создают механизм подавления большинства форм самовыражения личности: к инакомыслящим и прогрессивным силам применяются жесткие репрессивные меры.

Антидемократический режим характеризуется полным (тотальным) контролем государства над всеми сферами общественной жизни. Можно согласиться с Г.Хохряковым в том, что тотальный контроль всегда нуждается в усилении контроля. При чрезмерной регламентации возрастает зависимость личности от государства, индивид превращается в атом, имеющий социальные связи лишь с центром, вокруг которого он вращается. В этом случае нежелательными объявляются любые отношения, кроме тандема индивид-власть⁵². Очевидно, что такая модель не оставляет места развитию предпринимательства. А в условиях монополии на ресурсы хорошо себя чувствует, в первую очередь, организованная преступность.

Организованная преступность мафиозного типа не может процветать в странах, где государство узурпирует все рычаги контроля. Причина - не в эффективности борьбы с криминалом, а во взаимозаменяемости двух социальных институтов - тоталитарного государства и мафии. При антидемократическом режиме одна партия, одна идеология, одна мафия. Монополия государства на все и вся простирается и на те сферы, которые в других странах находятся под контролем менее организованных субъектов, в том числе ОПГ.

Чем тотальнее проникновение государства во все сферы жизнедеятельности, тем

---

⁵² Хохряков Г.Ф. Криминология. - М., 1999. - С.140.

меньше в обществе остается места для партийного строительства, экономической активности, криминальной деятельности. Ослабление гнета государственной власти высвобождает энергию других институтов общества.

Таким образом, в странах с тоталитарными режимами усиление позиций мафии стало лишь фактором перераспределения сфер влияния, модели же деятельности остались во многом аналогичными.

Воровской жаргон ("блатная музыка") и идеологические штампы тоталитарного государства с организационно-структурной точки зрения формируются по одним законам: как только определенная идеология претендует быть массовой, общедоступной (не элитарной), она начинает строиться из информативно облегченных феноменов, так как познавательная простота является необходимым условием их успешного распространения и усвоения среди широких масс. Доступность облегчает идеологическую экспансию.

Можно найти множество исторических примеров, иллюстрирующих проблему взаимосвязи политического режима и организованной преступности.

По мнению одного из аналитиков, "в Италии между фашистами и мафиози было немало общего, бандитам-мафиози в Сицилии во многом импонировали террористические методы Муссолини. В его лице они видели такого же главаря бандитской шайки, только работавшего на несравненно более высоком уровне"⁵³.

Преступный мир США традиционно широко привлекался в целях политической борьбы. С другой стороны, как писал М.Дорман, мафия самые важные свои операции осуществляет в политике⁵⁴. Сегодня криминологи указывают, что легализации наркотиков противодействует именно наркомафия. При всей внешней парадоксальности такое мнение нам кажется обоснованным. Например, в 1924 году во время муниципальных выборов в Чикаго Аль Капоне активно боролся с партией демократов, выступавших за отмену сухого закона. Из-за обстрела избирательных участков жители предпочли остаться дома. В

---

⁵³ Организованная преступность в США. - М., 1953. - С.96.

⁵⁴ Организованная преступность в США. - М., 1953. - С.108.

результате победили сторонники сохранения сухого закона, что было выгодно для бутлеггеров.

Глава "корпорации убийц" (спецотдела американской мафии) во время войны ушел добровольцем в морскую пехоту - работать на режим.

В заключении следует отметить, что в периоды кризисов, усиления дисфункций возрастает потребность в альтернативных государству институтах.

Политический режим представляет собой совокупность способов и приемов (методов) реализации государственной власти вообще, совокупность способов и методов осуществления политическими силами, стоящими у власти, своего управления. Государство, как и организованная преступность может добиваться самых социально полезных целей (создание рабочих мест, развитие предприятий) - вопрос в формах и методах достижения поставленных задач. Политический режим уточняет сущность системы с учетом моделей ее действия.

Когда применяется сила, эффективность зависит от колебания отношений между силой и слабостью, это приводит к ненадежности эффекта.

Теория и практика контроля над преступностью являются одной из наиболее значимых характеристик социальной системы. Чем устойчивее само общество, тем меньше оно боится преступности, считая ее несопоставимой по ресурсам с легальными социальными институтами.

На сегодняшний день в России население в большей степени боится государства, чем любых форм преступности. Образ "братка", "подбандиченного" все же воплощает представление о свободе выбора, отсутствии жестких жизненных рамок, возможности решения любых проблем одним звонком. С ослаблением "режимных" ограничений живые, активные силы в обществе начали создавать свое государство, так как они его понимают. Ригидный же госаппарат не слишком изменился за последние 10-15 лет и каждое

столкновение с чиновником возвращает жителей этой страны в прошлое и заставляет задаться вопросом: так ли уж существенно все изменилось.

В России сегодня сложился авторитарный корпоративный режим, то есть власть бюрократических и теневых группировок. Опора данного режима - политические бизнесмены, лица, превратившие политические должности, государственные статусы в средства извлечения прибыли по предпринимательской модели.